

рится на томъ и на другомъ берегу, но которые выше своей головы сыты и счастливы созданіями того низменнаго, банальнаго, ординарнаго искусства, которое общедоступно, какъ всякая пошлость.

И подумать, что вся эта необозримая масса людей могла бы тоже имѣть здравый вкусъ, прямое сужденіе, свѣтлое пониманіе вещей! Чѣмъ одинъ человѣкъ хуже другого? Да, но никакія желанія ничего не подѣлають. Пагубныя обстоятельства, среди которыхъ принужденъ расти человѣкъ, бываютъ сильнѣе всего остального, и измѣняютъ иногда даже хорошую и сильную натуру до неузнаваемости. Что же должно быть съ натурами слабыми, безцвѣтными, несамостоятельными? Конечно, онѣ должны искалчиваться до самыхъ корней своихъ.

ХІІІ.

Порча музыкальнаго чувства начинается въ наше время у людей очень рано: можно сказать съ самыхъ пеленокъ. Когда у младенца только-что только-что начинается разверзаться слухъ, онъ уже тотчасъ слышитъ музыку, въ большинствѣ случаевъ очень скверную. Навѣрное въ домѣ кто-нибудь бречитъ на фортепіано всякую дрянъ или распѣваетъ плохіе романсы и аріи. И въ антрактахъ между сосаньемъ груди и сномъ, все это упорно и неотразимо вливается въ уши беззащитнаго младенца. Какая жалость, что никто еще не розыскалъ, съ какихъ именно поръ, съ какого дня и часа, начинаютъ у маленькаго, еще недавно народившагося человѣка, наростать музыкальныя мозоли на душѣ! Плохая живопись, въ видѣ никуда негодныхъ картинъ и гравюръ, начинается осаждать его гораздо позже: не во всякомъ домѣ стѣны непременно увѣшаны ничтожными или фальшивыми произведеніями живописи. Гдѣ—про картины и гравюры никто еще не подумалъ, а гдѣ—обои предпочитаютъ имъ (и слава Богу!). Но музыка! Драгоценная, сладкая, милая, прелестная музыка! Безъ нея никто жить не можетъ, и вотъ, новоприбывающіе на свѣтъ тотчасъ-же, сію-же минуту начинаютъ слышать ея созданія. Какое счастье было бы, еслибъ хоть въ первые годы, хоть въ первые мѣсяцы своего существованія они были пощажены, и слышали хоть только одни „баюшки-баю“ кормилицъ, мамокъ, нянекъ и матерей своихъ, эти музыкальные инструменты гипнотизированія и приведенія младенца въ оцѣпенѣніе. Но каковы они ни есть, а все они лучше той ужасной музыки, которую скоро потомъ